

ХАРЛАН КОБЕН

**ХАРЛАН
КОБЕН**

**ГЛАВНЫЙ
ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
К55

Серия «Криминальный роман»

Harlan Coben
THE FINAL DETAIL

Перевод с английского *В.Н. Соколова*

Художник *В.Н. Ненов*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения Aaron M.
Priest Literary Agency и The Van Lear Agency.

Кобен, Харлан.
К55 Главный подозреваемый : роман / Харлан Кобен ; [пер.
с англ. В.Н. Соколова]. — Москва : АСТ, 2015. — 416 с. — (Кри-
минальный роман).

ISBN 978-5-17-082081-8

Новое дело Майрона Болитара — спортивного агента и известного детек-
тива-любителя!

Отпуск на тропическом острове неожиданно прерывается — Болитару со-
общают **ОЧЕНЬ ПЛОХИЕ** новости...

Его клиент, бейсболист Клу Хейд, убит, а подозревается в убийстве Эспе-
ранса Диас, которая уже много лет работает в агентстве Болитара.

Что же произошло? Почему на Эсперансу указывают все улики? И, что са-
мое странное, почему она упорно отказывается говорить с Болитаром, а ее адво-
кат советует ему не вмешиваться в это дело?

Чтобы доказать невиновность Эсперансы, Болитар начинает собственное
расследование и приходит к неожиданному выводу: причины трагедии, оборвав-
шей жизнь Клу, следует искать в далеком прошлом, когда бейсболист совершил
трагическую и нелепую ошибку...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Harlan Coben, 1999
© Перевод. В.Н. Соколов, 2014
ISBN 978-5-17-082081-8 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Достопочтенной тете Эвелин, с бесконечной любовью.

Памяти Ларри Герсона (1962–1998).

Закрой глаза, и ты увидишь, как улыбка засияет вновь.

Глава 1

Майрон растянулся на песке рядом с умопомрачительной брюнеткой в микроскопическом купальнике. В руке он держал бокал с тропическим коктейлем, в ногах стояла бутылка с ледяной водой из горного источника. Ослепительно белый пляж резал глаза, небо слепило безмятежной синевой, словно чистый холст в руках Господа, а нежное солнце утюжило тело не хуже, чем руки шведской массажистки. Но несмотря на все эти атрибуты рая, Майрон чувствовал себя абсолютно несчастным.

Прошло уже недели три с тех пор, как они оказались на этом райском островке. Майрон не считал дни. Тереза скорее всего тоже. Остров находился где-то у черта на куличках — ни телефонов, ни машин. Минимум цивилизации и море роскоши: это не тянуло на уголок дикой природы в духе Робинзона Крузо. Майрон покачал головой. Можно вытащить себя из телевизора, но нельзя вытащить телевизор из себя.

На горизонте, перепавшая аквамариновую зыбь пенными бурунами, появилась яхта. Майрон понял, что она направляется в их сторону, и у него засосало под ложечкой.

Он и сам не знал точно, где они находятся, хотя у местечка имелось название: остров Святой Вахханки. Ни больше ни меньше. Маленький пятачок суши, собственность одного из туристических гигантов, который приспособил половину островка для приема пассажиров морских круизов, чтобы они могли поплавать и позагорать в «личном тропическом раю». В личном? Ну да, только вы и еще двадцать пять туристов, набившихся на пляж как сельди в бочку. Так сказать, личная вахханалия.

Однако в этой части острова все выглядело иначе. Всего один домик, принадлежащий директору туристической компании: что-то среднее между индейской хижиной и плантаторским поместьем. На целую милю вокруг — один слуга. Общее население острова — человек тридцать, и все поголовно сотрудники турфирмы.

Яхта заглушила мотор и начала дрейфовать к берегу.

Тереза Коллинз сняла солнцезащитные очки и нахмурилась. За три недели мимо острова не проплыло ни единого судна, если не считать круизных исполинов со скромными названиями вроде «Сенсация», «Экстаз» или «Точка Джи».

— Ты кому-нибудь сообщал, где мы? — спросила она.

— Нет.

— Может быть, Джон?

Джон — это директор вышеупомянутой турфирмы и друг Терезы.

— Вряд ли, — отозвался Майрон.

С Терезой Коллинз он познакомился... ну да, недели три назад. Она как раз уволилась с суперпрестижной работы на канале Си-эн-эн. Они встретились на какой-то благотворительной акции, куда были затянуты сердобольными друзьями. Их буквально бросило друг к другу, словно два магнита, заряженных болью и несчастьем.

Идея родилась мгновенно: все бросить и удрать. Просто исчезнуть вместе. Сказано — сделано: через двадцать четыре часа они уже были на острове Сен-Мартен. А еще через двадцать четыре — здесь.

Как ни странно, Майрону, хотя за всю жизнь он спал всего с четырьмя женщинами и не любил романы «на одну ночь», даже в те времена, когда они были в моде и казались безопасными, — да и вообще не искал секса ради наслаждений и без обязательств, — этот поступок оказался абсолютно правильным.

Он никому не сказал, куда направится и на сколько: главным образом потому, что сам этого не знал. Позвонил только отцу и матери и попросил их не беспокоиться, хотя это было то же самое, что умолять их отрастить жабры и дышать под водой. Кроме того, он переслал факс Эсперансе и передал ей полномочия доверенного лица «МБ пред» — спортивного агентства, принадлежащего им на правах партнеров. Он не позвонил даже Уиндзору.

— Похоже, ты знаешь, кто это. — Тереза смерила его проницательным взглядом.

Майрон не ответил. Сердце колотилось как бешеное.

Яхта подошла ближе. Дверь в рубку открылась, и на палубу, как он и боялся, вышел Уиндзор. Майрон похолодел. Уиндзор не из тех, кто просто так заглядывает в гости. Если он появлялся, жди больших проблем.

Майрон встал. Расстояние слишком большое, чтобы кричать, поэтому он просто помахал рукой. Уиндзор только слегка кивнул.

— Подожди-ка! — встревожилась Тереза. — Это тот парень, чья семья владеет «Лок-Хорн секьюритиз»?

— Да.

— Я брала у него интервью. Когда рухнул рынок. У него чертовски длинное имя.

— Уиндзор Хорн Локвуд-третий, — освежил ее память Майрон.

— Верно. Станный паренек.

«Знала бы ты, насколько», — вздохнул Майрон.

— И выглядит как конфетка, — продолжала Тереза. — В духе старых добрых мажоров, которые родились в загородном клубе с золотой клюшкой для гольфа во рту.

Уиндзор, словно по сигналу, запустил пальцы в светлые кудри и улыбнулся.

— У вас есть нечто общее, — заметил Майрон.

— Что?

— Вы оба думаете, что он дьявольски хорош собой.

Тереза пристально взглянула ему в лицо.

— Ты возвращаешься... — В ее голосе был только намек на вопрос.

Майрон кивнул:

— Иначе Уин сюда бы не приехал.

Она взяла его за руку. Это была первая нежность с тех пор, как они исчезли с благотворительного бала. Станные из них вышли любовники: двое на целом острове, постоянный секс и ни одного поцелуя, ни одного ласкового слова или жеста. Вся их связь держалась на желании забыть и выстоять. Они походили на отчаявшихся погорельцев, которые стояли, опустив руки, среди дымящихся руин и не хотели даже думать о новом доме.

Тереза почти все время гуляла одна по острову, а Майрон проводил целые дни на пляже, упражняясь и читая книги. Вместе они сходились, только чтобы поесть, поспать и заняться сексом. В остальном каждый предоставлял другого пусть не целительному, но хотя бы сносному одиночеству. Майрон знал: она тоже недавно перенесла трагедию, какой-то сокрушительный удар, ко-

торый потряс ее до глубины души. Он никогда не спрашивал, что это. А Тереза не спрашивала его.

Неписаное правило их временного союза.

Яхта остановилась и бросила якорь. Уиндзор спустился в моторную лодку. Майрон ждал. Он переступал с ноги на ногу, обхватив руками плечи. Когда лодка подошла к берегу, Уиндзор заглушил мотор.

— Родители? — спросил Майрон.

Уиндзор покачал головой:

— С ними все в порядке.

— Эсперанса?

Небольшая пауза, потом ответ:

— Ей нужна твоя помощь.

Уиндзор осторожно ступил на воду, словно надеясь, что она выдержит его вес. Он был в тенниске и шортах «Лили Пулитцер» такой ослепительной белизны, что она могла бы отпугнуть акул. Яхтсмен-яппи. На вид он казался шуплым, но крепкие мышцы свидетельствовали о силе и хорошей спортивной форме.

Тереза поднялась навстречу Уиндзору. Тот окинул ее восхищенным взглядом без намека на пошлость. Мало кому из мужчин это удастся. Породистый сукин сын.

Уиндзор взял Терезу за руку и улыбнулся. Они обменялись любезностями. Море пустых фраз и заученных улыбок. Майрон стоял, почти не слушая.

Потом Тереза извинилась и зашагала к дому. Уиндзор проводил ее оценивающим взглядом.

— Отменный зад, — заметил он.

— Ты это про меня? — спросил Майрон.

Его друг продолжал с интересом разглядывать удаляющуюся Терезу.

— В новостях она всегда сидит за дикторским столом, — добавил он. — Никогда не подумаешь, что у нее такой классный зад.

— Ты прав, — кивнул Майрон. — Ей надо вставать во время передачи. Покрутиться, сделать пару наклонов или что-то в этом роде.

— Хорошая идея. — Уиндзор покосился на него. — У тебя есть ее фото или видео?

— Я об этом как-то не подумал, — развел руками Майрон. — Нет такой привычки.

— Жаль.

— Да, жаль.

«Отменный зад...» — еще раз пронеслось в голове.

— Так что с Эсперансой?

Тереза исчезла за дверью. Уиндзор вздохнул и повернулся к Майрону.

— На заправку яхты уйдет полчаса. Потом мы отчалим. Мне можно присесть?

— Что случилось, Уин?

Вместо ответа он уселся в большой шезлонг и с удовольствием откинулся на спинку. Потом закинул руки за голову и скрестил ноги.

— Надо отдать тебе должное. Когда ты удрал, то сделал это в своем стиле.

— Я не удирал. Просто решил отдохнуть.

— Угу.

Уиндзор отвернулся, и тут до Майрона дошло: он задел чувства друга. Невероятно, но факт. Да, Уин — хладнокровный сноб с наклонностями социопата, но, как ни крути, тоже человек. Более или менее. После колледжа они были неразлучны, и вдруг Майрон исчез, даже не позвонив. Если подумать, у Уиндзора больше не было близких друзей.

— Я хотел позвонить, — пробормотал Майрон.

Уиндзор не ответил.

— Но я знал: если будут проблемы, ты сможешь меня найти.

Это правда. Уиндзор мог раскопать даже чашу Грааля в затонувшей Атлантиде.

— Забудь. — Уиндзор махнул рукой.

— Так что с Эсперансой?

— Клу Хейд.

Это был первый клиент Майрона — релиф-питчер*, знававший лучшие деньки.

— И что с ним?

— Он мертв, — ответил Уиндзор.

Майрон похолодел. Он тяжело опустился в шезлонг.

— Получил три пули в собственном доме, — добавил Уиндзор.

Майрон опустил голову.

— Я думал, он взялся за ум.

Уиндзор промолчал.

— А при чем тут Эсперанса?

— Думаю, как раз сейчас, — его друг посмотрел на часы, — ее арестовывают за его убийство.

— Что?

Уиндзор снова промолчал. Он не любил повторять дважды.

— Полиция считает, его убила Эсперанса?

— Рад, что отдых не повлиял на твои блестящие способности к дедукции. — Уиндзор подставил лицо солнцу.

— Какие у них улики?

— Орудие убийства. Пятна крови. Волокна ткани. У тебя есть солнцезащитный крем?

* В бейсболе — питчер, выходящий на замену стартовому питчеру. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Но как... — Майрон всмотрелся в лицо друга. Как всегда, оно было непроницаемым. — Она правда это сделала?

— Понятия не имею.

— Ты ее спрашивал?

— Эсперанса не хочет со мной разговаривать.

— Что?

— С тобой, кстати, тоже.

— Не понимаю, — пробормотал Майрон. — Эсперанса не могла никого убить.

— Ты абсолютно уверен?

Майрон сглотнул. Раньше он думал, что недавние события помогут ему лучше понять Уиндзора. Уиндзор ведь тоже убивал. И довольно часто. Майрону казалось, что теперь, когда он сделал то же самое, это их сблизит. Ничего подобного. Вышло наоборот. Общий опыт только отдалил их еще больше.

Уиндзор вновь сверился с часами.

— Так ты будешь собирать вещи?

— Мне нечего собирать.

Уиндзор махнул рукой в сторону дома. Там стояла Тереза и молча следила за ними.

— Тогда попрощайся с Прекрасной Попкой, и вперед.

Глава 2

Тереза накинула халат. Она ждала, прислонившись к дверному косяку.

Майрон долго не мог подобрать слова.

— Спасибо, — наконец выдал он.

Она кивнула.

— Хочешь поехать с нами? — спросил он.

— Нет.

— Но ты не можешь торчать тут вечно.

— Почему?

Майрон не сразу нашелся, что ответить.

— Ты что-нибудь слышала о боксе?

Тереза демонстративно повела носом:

— Мне кажется, или тут действительно запахло спортивной метафорой?

— Боюсь, что так, — признал Майрон.

— Ладно. Валяй.

— Все это похоже на боксерский матч, — пояснил Майрон. — Мы кружим по рингу, «ныряем», уворачиваемся и стараемся держаться подальше от противника. Но так не может продолжаться долго. В конце концов придется нанести удар.

— Господи, что за чушь? — Она скорчила гримасу.